Солнце ярко светило, окруженное синим морем. Несмотря на это, воздух в долине был все еще довольно прохладным, но, к счастью, было немного ветра, чтобы заставить трепетать бледные цветы, растущие вокруг беседки.

- Как тебе вообще удалось вырастить такую красавицу здесь, наверху?- спросил Карнес, когда они взяли дымящийся фарфор из рук Эфрейна.

- Поколения проб и ошибок, и довольно много компоста, - сказал он, возвращаясь на свое место напротив Повелителя плоти.

- У вас не должно быть недостатка в этом, учитывая, что все искатели приключений приходят, чтобы " бросить вам вызов”, - глаза малинового цвета мерцали серым и зеленым, когда Карнес с исключительной деликатностью поднес чашу к их лицу.

Эфрейн с отвращением фыркнул в ответ.

- И полностью испортить мои полы. Вы случайно не знаете растения, которое выращивает их обратно, не так ли?”

- Я уверен, что некоторые из лесных лордов могли бы дать вам ответ. Они делают некоторые удивительно творческие вещи с виноградными лозами и корой.

- И они позволили тебе кататься на трапеции в их старых наростах, не так ли?- Сказал Эфрейн.

Карнес позволил их выражению превратиться в мелодраматическую маску печали. Сегодня они выбрали женское лицо, гладкое, молодое и яркое.

- Ты ранишь меня, Эфрейн Белакор. Как вам хорошо известно, лорды-маги-это замкнутое сообщество, даже друг для друга, но мы часто нуждаемся в услугах друг друга время от времени. Так уж вышло, что я действовал по просьбе. Чтобы помочь возродить одну из их фауны, если вы хотите знать - группу, которую они считали почти вымершей, заметьте.

- Интересно, кто взял на себя расходы по этому делу?- Сказал Эфрейн, поднося чашку к тому месту, где только что был его нос.

Тонкая улыбка скользнула по губам Карнеса, когда они сказали:

- О, я не просил так много. Это был вызов, перед которым я не мог устоять, и, кроме того, помощь лесных лордов, несомненно, окажется полезной.

- Может быть, ты окажешь мне услугу, позвав Повелителей света, чтобы они прекратили разорять мой зал?

- Светлые Лорды? Значит, у вас была стычка с одним из них?- Сказал Карнес, когда они рассеянно играли с прядью идеально завитых волос.

- "Один из них" проделал эту прекрасную дыру в потолке, а также множество кратеров в полу.- С горечью сказал Эфрейн.

- О, какой ужас!- Поморщился Карнес - несмотря на все их блестящие доспехи и рыцарский кодекс, у них действительно нет чувства приличия, когда они "раскачиваются". Так как же вы убедили их уйти?

- Убедил их?

- Да, как ты... - Карнес наклонился вперед, Их глаза загорелись таким ликованием, что Эфрейн почувствовал себя крайне неловко - ты же не хочешь сказать... что убил одного из них?

- Ну, не совсем... - начал Эфрейн, а затем пересказал всю утреннюю историю, внезапное появление Паладина, использование ее сердечного оружия и маятника. Последовавшие за этим взрывы смеха Карнеса были высокими и чистыми звуками, очень похожими на смущение ребенка.

- Нет! Не надо больше! Ты заставишь меня плакать.- Они едва смогли произнести это сквозь смех. Когда он наконец утих, они сели на стулья и осторожно промокнули уголки глаз салфеткой. - Итак... Эфрейн, паладин-убийца. Я никогда не думал, что доживу до этого дня.

- О, не называй меня так. Это не значит, что у тебя не было своей доли стычек с этой партией.- Сказал раздраженный Эфрейн.

- Истинный. Но если вы имеете в виду небольшой инцидент около ста лет назад, то это было простое недоразумение

- Маленькая ошибка - тебе оторвало половину тела, и тебе пришлось целый час ползти до ближайшей конспиративной квартиры!- Сказал Эфрейн.

Улыбка Карнеса снова заиграла на их губах, когда он вспомнил.

- Не волнуйся, - сказал он. - я позаботился, чтобы им обоим было еще хуже.

Эфрейн обхватил голову руками, обдумывая возможные последствия.

- Значит, у меня действительно нет ни дорог, ни контактов?- Сказал он скорее раздраженно, чем в отчаянии.

- Послушай, когда я вернусь в Муслефельм, я посмотрю, кого смогу спросить. Это самое меньшее, что я могу сделать после того, как вы рассказали такую великолепную историю.

- Лучше спроси их, не добавляя подробностей.- Пробормотал Эфрейн.

- Что это было?- Сказал Карнес, сверкая идеально симметричными жемчужно-белыми зубами.

- Ничего. Но это все еще оставляет вопрос о том, что я должен делать. У меня нет дружеских отношений с церковью, в отличие от вас.- Сказал Эфрейн.

- Я думаю, что "терпит сквозь стиснутые зубы" было бы лучшим описанием наших отношений, если быть откровенным.- Сказал Карнес.

- В любом случае, я даже не знаю, с чего начать. Должен ли я репатриировать останки? Прикрепить к ним особо сожалеющую записку с извинениями? - Жаль, что одна из твоих сестер по оружию умерла, но, к сожалению, она просто оказалась под моим маятником, когда обрушила на нас мой зал.

- Если честно? Не самое худшее, что ты можешь сделать.- Заметил Карнес, с наслаждением откидываясь в кресле и делая еще глоток чая. Их зубы снова вонзились в воздух из-за рубиновых губ.

- Восхитительный. Одна из причин, по которой я до сих пор прихожу к тебе, это то, как ты умеешь пить чай. Вы удивитесь, сколько благородных жен не знают, как правильно заварить

чашку.

- А теперь, - сказал Карнес, - у вас действительно есть интересная загадка. Я предполагаю, что вы не хотите крестового похода против ваших земель. Так что нам остается только попытаться заключить мир, так или иначе.

Физическая усталость была чем-то потерянным для такого лича, как Эфрейн, но даже так он все еще чувствовал себя измотанным. В доказательство этого он положил свой череп на простыни.

- Знаешь, - сказал он, - я действительно иногда думаю, что превращение в нежить было не самой хорошо продуманной идеей.

- Вы, наверное, правы.- Сказал Карнес.

- Тогда почему ты не остановил меня?- Сказал он, поднимая голову, чтобы посмотреть на Повелителя плоти.

- Потому что это был интересный вызов, и, напомню вам, вы были очень настойчивы во всем этом.- Сказал он с коротким смешком.

- Настоящий друг остановил бы меня.- Пробормотал Эфрейн в скатерть.

На этот раз Карнес услышал.

- О, мой дорогой Эфрейн, я никогда не называл себя твоим другом. У нас просто общая история и схожие вкусы, и поэтому мы находим компанию друг друга приятной. Это не выдерживает, вы когда-нибудь думали о "ребрендинге"?”

- Ребрендинг?- Сказал Эфрейн. Он никогда не слышал этого термина.

- В наши дни это обычное дело для бизнеса. Они берут продукт, меняют его внешний вид или запах и перепродают его как нечто совершенно иное.

- Значит, вы предлагаете... - начал Эфрейн.

- Я предлагаю вам создать новое лицо, культивировать другую эстетику, превратить образ "мрачного повелителя нежити" в нечто более... приятное.- Сказал Карнес, оглядывая темные одежды и блестящие кости.

Эфраин указал на них костлявым пальцем и перебил:

- Это была не моя вина, и ты, черт возьми, это знаешь, - сказал он.

Глаза Карнеса вспыхнули бирюзово-синим, прежде чем стать обычными малиновыми.

- Не показывай пальцем, - медленно произнесли они, - это довольно грубо.

Эфрейн убрал оскорбительный палец и положил руки на стол. Он достаточно часто разговаривал с повелителем плоти, чтобы понимать разницу между просьбой и ультиматумом.

- В любом случае, - сказал Карнес, и в его голосе уже не было ни малейшего намека на раздражение, - я хотел бы взглянуть на тело.

***

- Боже мой, - хихикнул Карнес, - тебе, должно быть, пришлось соскребать ее с пола.

Лед простирался над ними и вокруг них, глубокий холод камеры заставлял даже дыхание Повелителя плоти вздыматься. Мех, наброшенный на их плечи, начал изгибаться и изгибаться, двигаясь по их телу. Эфрейн посмотрел на него, заметив мерцание чешуи там, где была видна его нижняя сторона.

- Еще одно из твоих творений?- Сказал он.

- О да, она просто прелесть. Мне все еще нужно точно настроить некоторые из циклов сжатия, чтобы обеспечить равномерное распространение тепла. Весы тоже нуждаются в некоторой работе, может быть, я буду использовать василиска вместо этого. Они имеют более гладкую посадку и довольно долговечны.

Эфрейн решил не спрашивать, как Карнес найдет такой редкий материал в нужном количестве, особенно в середине зимы.

- В любом случае, боюсь, что "Маленькая мисс Паладин" не в том состоянии, чтобы лежать в открытом гробу.

Щедрые губы Повелителя плоти сжались, когда они осторожно ощупали останки, сняв перчатки, конечно.

- Ты не наложил заклинание сохранения?- спросил он.

- Я собиралась, но тут появился ты, так что мои приоритеты были немного перепутаны.

- Я почти тронут, - сказал Карнес, передвигая красные куски в соответствии с логикой, которую Эфрейн не понимал.

- Ну, я могу привести ее лицо в ... презентабельный вид. Ее нижняя половина, обладающая консистенцией и общим видом особенно сырого малинового варенья, не сделает ее боевых братьев особенно счастливыми.

Эфрейн вздохнул.

- И какова же цена твоего чуда?

Это вызвало у него еще одну хищную улыбку.

- Позволь мне отвести ее к ним. Я возьмусь за все, когда дело дойдет до этой ” репатриации", - сказал Карнес.

- Разве это разумно, как человек, которого едва "терпят"? Явиться с измененным трупом Паладина?”

- В худшем случае, я просто обвиняю "мрачного мастера нежити", - сказали они, откидывая назад морозные волосы трупа.

- Вы много думали об этом, не так ли?- сказал Эфрейн, и голос его сочился сарказмом.

- О, конечно, но вот как я это вижу. Если я репатриирую труп и сумею убедить элементы

церкви, которые будут слушать, у вас есть основание начать свой "ребрендинг". Если я этого не сделаю, ты все равно останешься каким-то квазимифическим чудовищем из замерзшей долины. Другими словами, в худшем случае ничего не изменится.

- Кроме того, - сказал Карнес, - что вы собираетесь делать с телом? Превратить его в очередного безмозглого слугу? Вы знаете, что они, вероятно, будут гораздо больше обижены на это, чем на то, что я "восстанавливаю" ее физическую форму.”

Эфрнейн все обдумал. В чем - то Карнес был прав-он действительно не нуждался в теле. Самое большее, что он мог сделать, это создать нежить, что было бы богохульством высшего порядка для Церкви. Никакого строительства мостов там не будет. Карнес, несмотря на всю историю противостояния, которую они и их род имели с домом сердца, знал людей в нем. У них были связи, которых он никогда не смог бы достичь без гораздо большего количества времени, ресурсов и постоянной угрозы разоблачения. Карнес также был прав насчет своей репутации - в худшем случае она останется прежней.

- Хорошо, - сказал он, - ты получил своего паладина.

http://tl.rulate.ru/book/35048/1089187